ЛИЧНОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДИСПОЗИЦИЙ СТУДЕНТОВ: ПРОФИЛЬ КОНСЕРВАТИВНЫХ И РАДИКАЛЬНЫХ МЯГКИХ И ЖЕСТКИХ ТИПОВ

PERSONAL FOUNDATIONS OF STUDENTS' SOCIO-POLITICAL DISPOSITIONS: PROFILES OF CONSERVATIVE AND RADICAL «SOFT» AND «HARD» TYPES

Бортулева Наталья Леонидовна, магистр психологических наук, старший преподаватель кафедры андрагогики Института повышения квалификации и переподготовки Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, г. Минск.

Bortuleva Natallia Leonidovna, master of psychology, senior lecture at the department of andragogy, Institute of advanced training, Maxim Tank Belorussian state pedagogical university, Minsk

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования личностных профилей студентов в соответствии с их социально-политическими диспозициями. На основе двухфакторной модели Г. Айзенка выделены четыре типа личностных диспозиций: консервативно-мягкий, консервативно-жесткий, радикально-мягкий и радикально-жесткий. Приводятся данные о связи каждого типа с показателями авторитаризма, ориентации на социальное доминирование, а также базовыми личностными чертами. Показано, что типы консервативно-жесткий и радикально-мягкий образуют своеобразный «нейтральный центр» типологического пространства, тогда как консервативно-мягкий и радикально-жесткий типы представляют собой психологические полюса максимального контраста. Полученные данные могут использоваться в программах гражданского и патриотического воспитания молодежи.

Ключевые слова: черта личности, диспозиция, социально-политическая диспозиция, структура диспозиций, личностный опросник.

Annotation

The article presents the results of an empirical study of students' personality profiles in relation to their socio-ideological dispositions. Based on H. Eysenck's two-factor model, four types of personality dispositions are identified: conservative-soft, conservative-hard, radical-soft, and radical-hard. The data on the relationship of each type with indicators of authoritarianism, social dominance orientation, and basic personality traits. The conservative-hard and radical-soft types form a "neutral centre" of the typological space, while the conservative-soft and radical-hard types represent the poles of maximum psychological contrast. The findings contribute to an integrative, multilevel model of socio-ideological dispositions and can inform civic education programmes.

Key words: personality trait, disposition, socio-ideological disposition, structure of dispositions, personality questionnaire.

Введение

Исследование социально-политических диспозиций студенческой молодежи приобретает особую значимость, поскольку эта группа находится в сензитивном периоде формирования мировоззрения и социальной идентичности. Социально-политические диспозиции являются частным видом личностных диспозиций и трактуются как структурно-динамическая совокупность личностных черт, определяющая предрасположенность к определенной форме социально-политической активности (мышления и/или поведения). Они отражают закрепленную в индивидуальном опыте предрасположенность воспринимать и оценивать социальные процессы через призму определенного ценностно-политического поля и корректировать свое поведение в соответствии с ним.

В белорусском контексте научное изучение личностных оснований социально-политических диспозиций студентов согласуется с задачами Национальной стратегии устойчивого развития до 2035 года, Концепции национальной безопасности и государственных программ «Образование и молодежная политика», где подчеркивается необходимость формирования активной гражданской позиции и патриотизма молодежи. Вместе с тем в современной психологической науке остается дискуссионным вопрос, в какой мере социально-политические диспозиции обусловлены индивидуально-психологическими свойствами, а не только ситуативными факторами.

Теоретические основания

Изучение личностных оснований социально-политических диспозиций остается одним из устойчивых направлений социальной психологии, начиная с классических работ Т. Адорно и его коллег по авторитарной личности [1] и двухфакторной диспозиционной модели Г. Айзенка, выделившего два ортогональных фактора: R-фактор «радикализм – консерватизм» и T-фактор «жесткость – мягкость» [2; 3]. В отечественной и постсоветской традиции изучение проблемного поля происходит в основном в рамках диспозиционной

концепции регуляции социального поведения личности В. А. Ядова, рассматривающей ценностные ориентации как высший, наиболее обобщенный уровень диспозиционной иерархии [4], и социально-политической психологии Г. Г. Дилигенского [5].

В существующих исследованиях личностных предикторов социально-политических диспозиций типологический анализ, как правило, ограничивается одной осью – либо радикализмом/консерватизмом, либо жесткостью/мягкостью – без систематического сопоставления психологических профилей, возникающих на их пересечении. Между тем, двухфакторная модель Г. Айзенка предполагает, что данные оси ортогональны и порождают четыре качественно различных типа личности: консервативно-мягкий, консервативно-жесткий, радикально-мягкий и радикально-жесткий, – каждый из которых обладает специфическим сочетанием личностных черт.

Современные исследования показывают, что социально-политические диспозиции не сводятся к содержанию убеждений, а связаны с устойчивыми личностными особенностями. Наиболее последовательно это раскрывается в работах, посвященных связи личностных черт с консерватизмом, либерализмом, авторитаризмом и социальным доминированием [1, 6-8]. Метааналитические и теоретические данные свидетельствуют о том, что консерватизм чаще ассоциируется со сниженной открытостью опыту, большей нормативностью и ориентацией на порядок, тогда как радикальные и либеральные ориентации связаны с большей открытостью, критичностью к статус-кво и терпимостью к неопределенности [6].

Важное место в исследовании занимает Dual-Process Motivational Model – подход, в рамках которого правый авторитаризм и ориентация на социальное доминирование рассматриваются как два относительно автономных измерения политической регуляции [9]. Правый авторитаризм связывается с конвенционализмом, подчинением легитимным авторитетам и санкционированной агрессией, тогда как ориентация на социальное доминирование отражает предпочтение иерархических межгрупповых

отношений и принятие социального неравенства. Важным для интерпретации социально-политических диспозиций является вывод, что правый авторитаризм и ориентация на социальное доминирование имеют разные личностные основания и по-разному включаются в структуру консервативных и радикальных диспозиций.

Дополнительный аналитический ресурс представляют исследования, в которых рассматривается влияние базовых черт личности на социально-политические диспозиции через промежуточные ценностно-моральные и когнитивные механизмы [10-12]. В этих работах подчеркивается, что сами по себе черты личности не определяют прямо политическую позицию, но задают предрасположенность (диспозицию) к определенным способам интерпретации социальной реальности, отношения к нормам, иерархии, переменам и социальной неоднородности. Такой подход особенно важен для исследования студенческой молодежи, у которой мировоззрение еще сохраняет пластичность, но уже начинает приобретать внутренне согласованный характер.

Наряду с этим в научной литературе обсуждается проблема психологической специфики радикализма, который не может рассматриваться только как противоположность консерватизма. Работы, посвященные структуре социально-политических диспозиций в разных странах, показывают, что радикальные ориентации могут сочетаться как с гуманистической и антииерархической направленностью, так и с жестким, конфликтным и ригидным стилем социального реагирования [13, 14]. Это особенно важно для разграничения радикально-мягкого и радикально-жесткого типов, различающихся не столько по самому факту критики существующего порядка, сколько по личностному способу реализации этой критики.

Таким образом, анализ литературы показывает, что в современной психологии накоплены убедительные данные о связи социально-политических диспозиций с личностными чертами, авторитаризмом и ориентацией на социальное доминирование. Вместе с тем недостаточно разработанным остается вопрос о их типологической организации, особенно в студенческой

среде и в контексте сочетания социально-политического и характерологического измерений. На этом фоне новизна настоящего исследования состоит в том, что социально-политические диспозиции рассматриваются как структурно-динамическая совокупность личностных черт, а их анализ осуществляется не только на уровне отдельных шкал, но и на уровне четырех интегральных типов, различающихся по содержанию профиля.

Организация и методика исследования

Цель исследования – дать развернутую, эмпирически обоснованную психологическую характеристику четырех типов личности, образованных сочетанием диспозиций «радикализм – консерватизм» и «жесткость – мягкость».

В качестве теоретической модели использована двухфакторная теория Г. Айзенка, согласно которой социально-политические диспозиции могут быть описаны в пространстве «радикализм – консерватизм» и «жесткость – мягкость» и конкретизированы через типологию радикального мягкого, радикального жесткого, консервативного мягкого и консервативного жесткого типов.

Материалы и методы

Эмпирическую базу составили данные, полученные в 2023 г. на нескольких подвыборках студентов белорусских вузов в возрасте 17–23 лет общей численностью 1031 человек. Из них 440 человек – подвыборка исследования взаимосвязи социально-политических диспозиций с чертами Большой пятерки и Темной триады, 141 человек – с авторитарным потенциалом, 284 человека – с ориентацией на социальное доминирование, 166 человек – с ценностными ориентациями. Основой типологизации выступила валидизированная автором русскоязычная короткая версия методики Г. Айзенка «Social and political attitueds». Использованы также следующие методики: «Пятифакторный опросник личности» (5PFQ) Х. Тсуи (в адаптации А. Б. Хромова); «Короткий опросник Темной триады» (SD3) Д. Полхуса и К. Вильямса (в адаптации М. С. Егоровой, М. А. Ситниковой

и О. В. Паршиковой); «Шкала авторитаризма» Т. Адорно, Х. Френкель-Брунсвик, Д. Левинсона и Р. Сэнфорда (в адаптации Г. У. Солдатовой); опросник «Ориентация на социальное доминирование» (SDO) Ф. Пратто и Дж. Сидaниуса (в адаптации О. А. Гулевич, Е. Р. Агадуллиной и О. Е. Хухлаева); методика экспресс-диагностики социальных ценностей личности Н. П. Фетискина. Статистическое сравнение групп было проведено при помощи t-критерия Стьюдента и U-критерия Манна – Уитни.

Результаты и обсуждение

Черты пятифакторной модели и «Темной триады»

Межтиповые сравнения показали, что различия по чертам 5PFQ и SD3 сосредоточены преимущественно внутри радикального полюса (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели различий черт личности 5PFQ и SD3 у студентов с разным типом личности

Шкалы	Среднее значение				t-критерий Стьюдента					
	КМ	КЖ	РМ	РЖ						
	1	**2**	**3**	**4**	**1-2**	**1-3**	**1-4**	**2-3**	**2-4**	**3-4**
Экстраверсия	47,07	47,59	44,70	**49,09**	-0,43	-1,84	1,78	-1,91	1,11	**-3,13****
Привязанность	52,26	51,77	49,06	**53,50**	0,34	**-2,34***	0,97	-1,80	1,20	**-3,31****
Самоконтроль	**51,82**	51,76	51,03	51,78	0,05	-0,58	-0,03	-0,46	0,02	-0,54
Эмоц. неустойч.	49,18	**52,71**	48,97	51,67	**-2,27***	-0,13	1,81	**-2,09***	-0,70	-1,69
Экспрессивность	55,14	54,22	53,57	**57,01**	0,72	-1,37	1,80	-0,47	**2,21**	**-3,02****
Макиавеллизм	3,61	3,60	**3,81**	3,51	0,12	**2,51***	-1,24	**2,24***	-0,92	**3,64****
Нарциссизм	2,89	**3,05**	2,74	3,04	-1,87	-1,78	1,76	**-3,30****	-0,21	**-3,22****
Психопатия	2,52	2,61	**2,63**	2,31	-0,79	1,08	**-2,50***	0,19	**-2,85**	**3,32****

Примечание: КМ – консервативный мягкий тип, КЖ – консервативный жесткий, РМ – радикальный мягкий, РЖ – радикальный жесткий

Консервативные студенты (мягкие и жесткие) статистически не различаются между собой ни по одной из восьми изученных черт, за исключением большей эмоциональной неустойчивости у консервативно-жестких. Радикальные же студенты различаются по шести из восьми показателей: радикальные жесткие студенты имеют более выраженные

показатели экстраверсии, привязанности, экспрессивности и нарциссизма. В то же время радикальные мягкие студенты больше склонны к проявлению макиавеллизма и психопатии.

Радикальные студенты демонстрируют сочетание повышенной эмоциональной неустойчивости и экспрессивности с более выраженными показателями темных черт (прежде всего макиавеллизма и неклинической психопатии), по сравнению с консервативными сверстниками. Их социально-политическая активность эмоционально заряжена, склонна к резким, конфликтным формам самовыражения и сопровождается большей готовностью использовать манипуляцию и игнорировать моральные ограничения ради достижения «правильной» цели.

Радикально-мягкие студенты сохраняют эмоциональную и ценностную близость к радикальному полюсу (повышенная экспрессивность, чувствительность к социальным изменениям), однако по показателям привязанности и самоконтроля ближе к мягким типам в целом. В отличие от радикально-жестких, их радикализм носит менее конфронтационный характер и чаще реализуется в форме ценностного несогласия и критики существующего порядка, чем в форме жесткого давления и агрессии. Консервативно-жесткие студенты характеризуются сочетанием высокой нормативной регуляции и выраженных жестких установок: они демонстрируют относительно высокие показатели экстраверсии и привязанности при сохранении повышенной ориентации на контроль и дисциплину. На уровне темных черт у них выражены макиавеллизм и неклиническая психопатия по отношению к мягким типам, что отражает склонность защищать традиционный порядок и иерархии жесткими, иногда авторитарными средствами при сохранении внешне социально адаптивного поведения. Консервативно-мягкие студенты имеют наиболее «просоциальный» профиль: у них относительно высоки показатели привязанности и самоконтроля и наименьшая выраженность темных черт среди четырех типов. Их консерватизм носит преимущественно охранительный, а не санкционирующий характер: они склонны к поддержке традиций и

стабильности через заботу о сохранении отношений и норм, а не через давление и наказание.

Наиболее контрастная пара – консервативно-мягкий и радикально-жесткий типы – различается по восьми из десяти изученных ранее черт, что делает эту пару психологических антиподов методологическим «ядром» типологии. Напротив, консервативно-жесткий и радикально-мягкий типы по большинству черт 5PFQ и SD3 статистически неразличимы, образуя условно «нейтральный» центр четырехчастного типологического пространства.

Авторитарный потенциал личности

Анализ по шкале авторитаризма обнаружил парадоксальный на первый взгляд результат: консервативные студенты вне зависимости от полюса жесткости/мягкости практически не различаются между собой (все средние показатели статистически близки); та же закономерность характерна и для радикальных студентов (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели различий черт авторитарного потенциала у студентов с разным типом личности

Шкалы	Среднее значение				t-критерий Стьюдента / U-критерий Манна – Уитни					
	КМ	КЖ	РМ	РЖ						
	1	**2**	**3**	**4**	**1-2**	**1-3**	**1-4**	**2-3**	**2-4**	**3-4**
К	**15,98**	14,91	14,30	14,15	1,97	**-2,90****	**-3,35****	-0,86	-1,10	0,23
АП	**28,68**	27,32	26,53	24,71	1,44	**419***	**-4,41****	-0,60	**-2,13***	1,59
АА	**30,02**	29,18	26,70	23,81	0,85	**378,5****	**317****	-1,87	**-4,27****	**2,39***
АИ	**15,27**	14,55	14,13	14,13	1,12	-1,71	**-2,37***	-0,49	-0,71	0,01
СС	**23,98**	23,23	21,87	21,25	0,86	**-2,58***	**-3,26****	-1,26	-1,77	0,61
КВ	**24,24**	23,86	22,70	21,92	0,46	-1,83	**666,5****	-1,05	-1,75	0,76
ДЦ	**6,32**	6,27	5,63	5,73	0,12	**-2,09***	-1,59	-1,83	-1,19	-0,25
НП	15,83	15,91	15,10	14,94	-0,12	-1,12	-1,50	-1,05	-1,32	0,23
СМ	**11,02**	10,82	10,53	9,23	0,36	-0,88	**-3,35****	-0,42	**-2,36***	**2,08***
ОА	**108,22**	105,55	99,17	94,02	0,99	**-3,20****	**414,5****	-1,67	**-2,98****	1,42

Примечание: ОА – общий уровень авторитарности, К – конвенционализм, АП – авторитарное подчинение, АА – авторитарная агрессия, АИ – антиинтрацепция, СС – суеверность и стереотипизм, КВ – комплекс власти, ДЦ – деструктивность и цинизм, НП – негативная проективность, СМ – сексуальное морализаторство.

Тогда как максимальные различия наблюдаются между консервативно-мягким и радикально-жестким типами – по восьми из десяти компонентов.

Консервативная мягкая личность обнаруживает достоверно более высокие показатели конвенционализма ($m_{КМ}$=15,98; $m_{РЖ}$=14,15; t=-3,35; p<0,01), авторитарного подчинения ($m_{КМ}$=28,68; $m_{РЖ}$=24,71; t=-4,41; p<0,01) и авторитарной агрессии ($m_{КМ}$=30,02; $m_{РЖ}$=23,81; U=317; p<0,01), суеверности и стереотипизма ($m_{КМ}$=23,98; $m_{РЖ}$=21,25; t=-3,26; p<0,01), у нее в большей степени проявлены антиинтрацепция ($m_{КМ}$=15,27; $m_{РЖ}$=14,13; t=-2,37; p<0,05), культ власти ($m_{КМ}$=24,24; $m_{РЖ}$=21,92; U=667,5; p<0,01), сексуальное морализаторство ($m_{КМ}$=11,02; $m_{РЖ}$=9,23; t=-3,35; p<0,01). Это определяет значимо более высокую суммарную авторитарность консервативного мягкого типа ($m_{КМ}$=108,22; $m_{РЖ}$=94,02; U=414,5; p<0,01). Консервативно-мягкий тип имеет наивысший в выборке суммарный показатель авторитарности (108,22) за счет конвенционализма (15,98), авторитарного подчинения (28,68) и авторитарной агрессии (30,02). Радикально-жесткий тип, напротив, наименее авторитарен (94,02 балла).

Данная асимметрия объясняется различием конструктов Т-фактора Г. Айзенка и F-шкалы Т. Адорно: «жесткий» полюс у Г. Айзенка предполагает секулярность, принятие девиантных норм и военной силы – установки, противоположные конвенционализму, тогда как «мягкий» полюс содержательно пересекается с ядерными компонентами авторитаризма (конвенционализм, суеверность, подчинение). Таким образом, консерватизм и мягкость выступают взаимно усиливающими, но психологически различными основаниями авторитарного профиля личности. Полученные данные подтверждают правомерность использования двухфакторной модели Г. Айзенка для определения социально-политических диспозиций именно как ортогональных измерений: ось жесткости и ось консерватизма отражают различные психологические регистры.

Ориентация на социальное доминирование

По ориентации на социальное доминирование картина иная: консервативно-жесткий тип обладает максимальными показателями антиэгалитаризма (16,32) и ориентации на социальное доминирование (17,41),

значимо превосходя радикально-мягкий тип, тогда как консервативно-мягкий и радикально-жесткий типы занимают промежуточное положение и между собой не различаются (таблица 3).

Таблица 3 – Показатели различий черт одобрения групповой иерархии у студентов с разным типом личности

Шкалы	Среднее значение				t-критерий Стьюдента / U-критерий Манна – Уитни					
	КМ	КЖ	РМ	РЖ						
	1	**2**	**3**	**4**	**1-2**	**1-3**	**1-4**	**2-3**	**2-4**	**3-4**
АЭ	13,24	**16,32**	12,20	12,83	**-2,39***	-0,88	-0,39	**-2,93****	**-2,81****	-0,56
ОСД	16,87	**17,41**	14,03	16,27	-0,63	**-2,97****	-0,74	**343,5****	-1,11	**-2,17***

Примечание: АЭ – антиэгалитаризм, ОСД – ориентация на социальное доминирование.

Установлено, что консервативные студенты имеют статистически значимо более высокий уровень антиэгалитаризма ($m_К$=12,59; $m_Р$=14,37; t=-2,11; p<0,05) и ориентации на социальное доминирование ($m_К$=15,41; $m_Р$=17,07; U=1812; p<0,05), чем радикальные. При этом жесткие и мягкие студенты не отличаются друг от друга по изучаемым чертам. Это отражает содержательное различие двух форм консерватизма: конвенционально-подчинительной (свойственной консервативно-мягкому типу) и доминантно-иерархической, опирающейся на антиэгалитаризм и поддержку группового превосходства (свойственной консервативно-жесткому типу).

Ценностные ориентации

Анализ иерархий ценностных ориентаций показывает, что типы личности, выделенные по осям «радикализм – консерватизм» и «мягкость – жесткость», содержательно различаются по базовой мотивационно-ценностной организации (таблица 4).

Таблица 4 – Показатели различий рангов ценностных ориентаций у студентов с разным типом личности

Ценности	Среднее значение				t-критерий Стьюдента					
	РМ	РЖ	КМ	КЖ						
	1	**2**	**3**	**4**	**1-2**	**1-3**	**1-4**	**2-3**	**2-4**	**3-4**
Проф.	6,61	6,61	5,70	**6,55**	-0,01	**2,59***	0,17	**3,26****	0,21	**-2,51****

Фин.	**6,14**	**6,14**	5,49	5,95	0,01	1,42	0,42	1,87	0,52	-1,11
Сем.	5,09	5,48	**6,72**	5,97	-0,90	**-4,00****	-1,63	**-3,47****	-1,08	1,75
Соц.	**5,52**	5,30	5,37	5,32	0,71	0,42	0,50	-0,22	-0,04	0,13
Общ.	**2,75**	2,66	2,52	2,27	0,32	0,73	1,43	0,62	1,59	0,92
Дух.	2,02	1,63	**3,23**	2,23	1,54	**-2,54***	-0,59	**-4,92****	**-2,35***	**2,11***
Физ.	2,75	2,74	2,62	**3,15**	0,02	0,27	-0,85	0,38	-1,27	-1,11
Интелл.	5,13	**5,43**	4,35	4,57	-0,84	1,90	1,38	**3,37****	**2,57***	-0,57

Примечание: Проф. – профессиональные, Фин. – финансовые, Сем. – семейные, Соц. – социальные, Общ. – общественные, Дух. – духовные, Физ. – физические, Интелл. – интеллектуальные.

Радикальные студенты (мягкие и жесткие) между собой по иерархии ценностных ориентаций не различаются. Консервативные студенты (мягкие и жесткие) различаются по двум основаниям: для консервативных жестких в большей степени важны профессиональные ($m_{КМ}$=5,70; $m_{КЖ}$=6,55; t=-2,51; p<0,01), а для консервативных мягких – духовные ($m_{КМ}$=3,23; $m_{КЖ}$=2,23; t=2,11; p<0,05) ценности. Два диспозиционно противоположных типа – радикальный мягкий и консервативный жесткий – между собой по иерархии ценностных ориентаций не различаются, тогда как два других «симметричных» типа – радикальный жесткий и консервативный мягкий – различаются по четырем ценностным основаниям. Для радикальных жестких в большей степени важны профессиональные ($m_{РЖ}$=6,61; $m_{КМ}$=5,70; t=3,26; p<0,01) и интеллектуальные ($m_{РЖ}$=5,43; $m_{КМ}$=4,35; t=3,37; p<0,01) ценности, а для консервативных мягких – семейные ($m_{РЖ}$=5,48; $m_{КМ}$=6,72; t=-3,47; p<0,01) и духовные ($m_{РЖ}$=1,63; $m_{КМ}$=3,23; t=-4,92; p<0,01) ценности. Оси «радикализм – консерватизм» и «мягкость – жесткость» по-разному структурируют ценностное пространство личности: радикализм преимущественно связан с ориентацией на профессионально-интеллектуальный рост, консерватизм – с семейно-духовными ценностями; мягкость усиливает значимость семейно-духовных ориентиров у консерваторов, а жесткость – профессионально-интеллектуальных у радикалов.

Интегральные психологические портреты четырех типов

Обобщение результатов по всем показателям позволяет построить целостные психологические портреты четырех типов.

Консервативный мягкий тип представляет собой личность, у которой ориентация на порядок, стабильность и традицию сочетается с выраженной потребностью в тесных социальных связях и принадлежности к группе. По структуре черт он характеризуется более высокой привязанностью и экспрессивностью при относительно низкой эмоциональной неустойчивости, что отражает теплый, открытый в общении, эмоционально устойчивый стиль поддержания межличностных отношений. Авторитарный потенциал у этого типа максимален в выборке: он отличается высоким конвенционализмом, выраженной приверженностью традиционному укладу, готовностью подчиняться авторитетным фигурам и санкционирующей агрессией по отношению к нарушителям принятых норм. При этом высокая ориентированность на семью и духовные ценности задает для него рамки «своего круга», внутри которого доминируют установки на заботу и поддержание сплоченности, тогда как жесткое разделение «правильного» и «неправильного» распространяется преимущественно на внешние группы и девиирующее поведение. В ценностном пространстве для консервативного мягкого типа на первом месте находятся семейные ценности, а духовные ценности занимают наиболее высокое положение среди всех четырех типов; семья и религиозно-духовная традиция выступают для него основным источником смысловой и идентификационной устойчивости.

Консервативный жесткий тип также ориентирован на сохранение традиций и устоявшегося социального порядка, однако его личностный профиль существенно отличается от консервативно-мягкого. Для него менее характерна выраженная потребность в аффилиации, он менее эмоционально экспрессивен и менее включен в систему близких межличностных отношений. Авторитарный потенциал у консервативно-жестких студентов выражен на уровне выше среднего: они демонстрируют нормативный конвенционализм, тенденцию к подчинению авторитетам и готовность к агрессивной защите традиционных порядков, однако эти показатели несколько ниже, чем у консервативно-мягких. В отличие от последних, консервативно-жесткий тип

поддерживает традицию в большей степени из убежденности в правильности существующего порядка, чем из стремления к теплой принадлежности к «своим». Ценностный профиль отличается выраженной прагматической направленностью: среди всех типов именно консервативно-жесткие в наибольшей степени придают значение профессиональным ценностям и в наименьшей – духовным (внутри консервативной группы). Это личности, ориентированные на профессиональную реализованность и статус в рамках сохранения консервативных политических ориентаций. По авторитарному потенциалу и показателям ориентации на социальное доминирование консервативно-жесткий тип сближается с радикально-мягким, занимая промежуточное положение между полюсами «консерватизм – радикализм» и «мягкость – жесткость».

Радикальный мягкий тип характеризуется выраженной открытостью, контактностью и эмоциональной отзывчивостью, сочетающимися с ориентацией на изменения и новый опыт. По личностным чертам он отличается более высокой экстраверсией, привязанностью и пластичностью по сравнению с консервативными типами. Авторитарный потенциал у радикально-мягких студентов в целом ниже, чем у консервативных: они менее конвенциональны, менее склонны к некритическому подчинению авторитетам и к агрессивному следованию традиционным нормам. Вместе с тем внутри радикального полюса именно мягкость задает определенную нормативную включенность: радикально-мягкие студенты демонстрируют несколько более высокие показатели авторитарной агрессии и сексуального морализаторства по сравнению с радикально-жесткими, хотя по абсолютным значениям они существенно уступают консервативным типам. В ценностной сфере для радикально-мягкого типа наивысшую значимость имеют профессиональные ценности, тогда как семейные и духовные ценности занимают менее центральное место по сравнению с консерваторами. Идентичность представителя этого типа строится преимущественно вокруг профессиональной самореализации и участия в изменении социального порядка; по совокупности

показателей авторитарного потенциала и ориентации на социальное доминирование он близок к консервативно-жесткому типу, образуя вместе с ним условно «нейтральный» центр типологического пространства.

Радикальный жесткий тип отличается наиболее выраженной среди четырех типов эмоциональной неустойчивостью в сочетании с низкой привязанностью и низкой экспрессивностью: это эмоционально уязвимый, относительно дистанцированный в общении и сдержанный в проявлении чувств субъект с тенденцией к внутренней дисгармонии. В структуре метачерт у него повышены дисгармония и сниженный самоконтроль, однако одновременно выражена высокая пластичность, то есть открытость новому опыту, нестандартным идеям и интеллектуальному поиску. Авторитарный потенциал у радикально-жесткого типа минимален в выборке по показателям авторитарного конвенционализма, подчинения и санкционирующей агрессии: он наименее склонен к некритическому принятию авторитетов, к суеверному и стереотипному мышлению и к нормативному морализаторству. В ценностном плане для этого типа наиболее значимы интеллектуальные и профессиональные ценности; семья и духовная сфера занимают наиболее низкое место в иерархии ценностей по сравнению с другими типами. При этом показатели ориентации на социальное доминирование и антиэгалитаризма у данного типа остаются умеренными и существенно ниже, чем у консервативных студентов, что свидетельствует о сниженной готовности к поддержанию жестких межгрупповых иерархий и групповых привилегий.

Таким образом, ось «радикализм – консерватизм» задает основное содержание ценностных ориентаций личности (от профессионально-интеллектуального роста к семейно-духовному сохранению традиций), тогда как ось «жесткость – мягкость» модифицирует эти ориентации через различную степень авторитарного потенциала, нормативной включенности и личностной гармоничности, что в целом подтверждает эвристическую ценность двухфакторной модели Г. Айзенка для описания социально-политических диспозиций личности.

Заключение

Проведенное исследование позволило впервые на материале белорусской студенческой выборки построить комплексную психологическую характеристику четырех типов личности, образованных пересечением диспозиций «радикализм – консерватизм» и «жесткость – мягкость» по двухфакторной модели Г. Айзенка. Установлено, что консервативно-мягкий и радикально-жесткий типы образуют полюса максимального психологического контраста (различия по большинству изученных показателей во всех шести содержательных блоках), тогда как консервативно-жесткий и радикально-мягкий типы образуют относительно нейтральный, психологически сближенный центр типологического пространства – эффект, который объясняется взаимно компенсирующим действием двух ортогональных диспозиционных осей на авторитарный потенциал и ориентацию на социальное доминирование личности.

Научная новизна работы заключается в интегративном сопоставлении личностных черт, метачерт, авторитарного потенциала, ориентации на социальное доминирование и ценностных ориентаций в рамках единой четырехчастной типологии, что ранее не являлось предметом систематического эмпирического анализа. Практическая значимость результатов состоит в возможности их использования при разработке программ психологического сопровождения студенческой молодежи и профилактики деструктивных форм социального поведения. Ограничением исследования является различие объемов и составов подвыборок на разных этапах эмпирического исследования, что определяет перспективу дальнейшей работы по получению интегральных типологических данных на единой выборке.

Литература

1. Adorno, T. W. The Authoritarian Personality / T. W. Adorno, E. Frenkel-Brunswik, D. J. Levinson, R. N. Sanford. – New York : Harper & Row, 1950. – 990 p.

2. Айзенк, Г. Ю. Структура личности : пер. с англ. / Г. Ю. Айзенк. – СПб. : Ювента ; М. : КСП+, 1999. – 464 с.
3. Айзенк, Х. Психология политики / Х. Айзенк ; пер. с англ. В. Егорова. – М. : Мысль, 2016. – 392 с.
4. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция / В. А. Ядов [и др.]. – 2-е расш. изд. – М. : Центр соц. прогнозирования и маркетинга, 2013. – 376 с.
5. Дилигенский, Г. Г. Социально-политическая психология : учеб. пособие для вузов / Г. Г. Дилигенский. – М. : Новая шк., 1996. – 352 с.
6. Sibley, C. G. Personality and political orientation: Meta-analysis and test of a Threat-Constraint Model / C. G. Sibley, D. Osborne, J. Duckitt // J. of Research in Personality. – 2012. – Vol. 46, № 6. – P. 664–677.
7. Social dominance orientation: A personality variable predicting social and political attitudes / F. Pratto [et al.] // J. of Personality and Social Psychology. – 1994. – Vol. 67, № 4. – P. 741–763.
8. Sidanius, J. Social Dominance: An Intergroup Theory of Social Hierarchy and Oppression / J. Sidanius, F. Pratto. – Cambridge : Cambridge University Press, 1999. – 403 p.
9. Sibley, C. G. Personality and prejudice: A meta-analysis and theoretical review / C. G. Sibley, J. Duckitt // Personality and Social Psychology Review. – 2008. – Vol. 12, № 3. – P. 248–279.
10. Lewis, G. J. From left to right: How the personality system allows basic traits to influence politics via characteristic moral adaptations / G. J. Lewis, T. C. Bates // Brit. J. of Psychology. – 2011. – Vol. 102, № 3. – P. 546–558.
11. Caprara, G. V. Personality and politics: Values, traits, and political choice / G. V. Caprara [et al.] // Political Psychology. – 2006. – Vol. 27, № 1. – P. 1–28.
12. Schwartz, S. H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries / S. H. Schwartz // Advances in Experimental Social Psychology. – 1992. – Vol. 25. – P. 1–65.

13. Todosijevic, B. The Structure of Political Attitudes in Hungary and Serbia / B. Todosijevic // East Europ. Politics and Societies and Cultures. – 2008. – Vol. 22, № 4. – P. 879–900.
14. Eysenck, H. J. Primary social attitudes: a comparison of attitude patterns in England, Germany, and Sweden / H. J. Eysenck // *The J. of Abnormal and Social Psychology. – 1953. – Vol. 48*, № 4. – P. 563–568.